

На круглом столе в переднем зале уже были поданы чай и сладости.

Судя по обстановке, намечалось примирение.

Сюй Синдэ даже кивнул, когда Сюй Шэнъи с мужем вошли в комнату.

А вот Сюй Синцай сегодня повел себя нелепо.

Он усадил за стол вместе с собой того самого гэ-эра, что прислуживал ему.

Сюй Шэнъи взглянул на родного отца, а затем перевел взгляд на молодого гэ-эра.

Тот оказался смышленным и тут же вскочил со своего места.

Увидев, что место освободилось, Сюй Шэнъи подошёл к столу.

Сюй Синцай всем своим видом показывал: «Меня это не касается», мол, делай что хочешь, всё на твое усмотрение.

Сюй Шэнъи не обратил на него внимания и, потянув за собой Фан Наньшаня, сел на почетное место во главе стола.

— Слышал от сестрицы Хуань, что дядя завтра собирается возвращаться в уезд. Не слишком ли спешно?

Сюй Синдэ явно растерял вчерашнюю спесь, и в его облике появилось некое подобие мягкости.

— Пора возвращаться. Как приедем, сразу начнем подготовку к юбилею твоей бабушки, дел предстоит немало.

Сюй Шэнъи дважды кашлянул.

— Отец здоровьем слаб, теперь и я занемог. Все заботы по дому легли на плечи дяди.

Сюй Синдэ расплылся в улыбке:

— Это мой долг. Но восьмидесятилетие матушки – событие из ряда вон выходящее, праздновать нужно с размахом.

Сюй Шэнъи кивнул:

— Это само собой разумеется.

Видя поддержку племянника, Сюй Синдэ немного успокоился.

— Старушке уже восемьдесят, она только и грезит об этом торжестве. Мы, как дети и внуки, обязаны исполнить её заветное желание.

Сюй Шэнъи снова кашлянул:

— Как дядя решит, так и будет. В последние дни я был занят свадьбой, а прошлой ночью разболелся – на многие дела просто нет сил.

Только тогда Сюй Синдэ перешёл к делу:

— Разве мы просим тебя заниматься делами? Ты просто выдай серебро, и всё.

Фан Наньшань долго слушал молча и только сейчас понял: оказывается, этот человек сменил гнев на милость только ради денег.

Неужели он забыл, как вчера наседал на них?

Но, к удивлению Фан Наньшаня, Сюй Шэнъи кивнул.

— Раз уж зашла речь о серебре... Управляющий Ван как раз здесь. Дядя, назовите сумму, чтобы управляющий мог проверить счета в лавке.

Услышав согласие, Сюй Синдэ заулыбался ещё шире.

— Много не надо. Дай пока двести лянов на первое время, а если не хватит – я сам добавлю.

— Ого! — Фан Наньшань нарочито громко воскликнул. — Как у дяди всё просто! С ходу просить двести лянов? Ваша старушка что, мясо дракона есть собралась? На юбилей двести лянов? Вы что, думаете, моему мужу деньги легко достаются?

Сюй Синдэ недовольно поморщился:

— А тебе кто слово давал?

— А почему нет? — парировал Фан Наньшань. — Муж сказал, что в этом доме я могу говорить что угодно.

Сюй Синдэ не хотел тратить время на препирательства с ним, боясь, что Сюй Шэнъи передумает давать серебро.

Фан Наньшань же не унимался, прихлопнув ладонью по столу:

— И что? Я разве не прав? Я просто спрашиваю: что это за юбилей такой за двести лянов?

— И потом, даже если на юбилей старушки действительно нужно двести лянов, разве не должны наши две ветви скинуться поровну? А я, похоже, слышу, что всю сумму хотят повесить на моего мужа?

Сюй Синдэ покраснел от напора Фан Наньшаня.

— Что ты понимаешь, деревенщина, примак несчастный? Пользуешься тем, что Шэнъи ты ещё в новинку, вот и кричишь тут. Хоть бы о чести семьи Сюй подумал, не позорил бы нас.

Фан Наньшань и бровью не повел:

— Позорится тот, кто бесстыдно кланчит деньги, а не я.

— Ты... — Сюй Синдэ от гнева схватился за сердце. — Шэнъи, ты так и будешь позволять этому деревенщине нести всякую чепуху?

Сюй Шэнъи помолчал немного, а потом произнес:

— Я считаю, что мой муж прав.

Сюй Синдэ лишился дара речи.

— Празднование юбилея бабушки, — продолжал Сюй Шэнъи, — дело общее. Негоже, чтобы расходы несла только наша ветвь семьи. Старшая ветвь тоже должна проявить сыновний долг, иначе люди со стороны осудят вас.

Видя, что Сюй Шэнъи идет на попятную, Сюй Синдэ затараторил:

— Гэ-эр И, ты же знаешь: хоть я и служу секретарем-писарем, доходов у меня не так много. Была бы у меня такая винокурня, как у тебя, я бы ни гроша не пожалел!

Фан Наньшань снова вскинулся:

— Что? Опять на нашу винокурню заглядываетесь?

Сюй Синдэ, чьи потаенные мысли выставили напоказ, выглядел ужасно.

От ярости он не посмел ругать Сюй Шэнъи и обрушил гнев на брата.

— Сюй Синцай! Твой зять так дерзит старшим, а ты, отец, и слова ему не скажешь?

Сюй Синцай, который до этого сидел тише воды, ниже травы, вздрогнул от окрика старшего брата.

— Ох, брат, не я в доме хозяин! Всеми делами заправляет Шэнъи, он и должен мужа своего воспитывать.

При этом Сюй Синцай всё же изобразил гнев:

— Наньшань, нельзя проявлять неуважение к старшим!

Фан Наньшань промолчал, лишь слегка задел плечом Сюй Шэнъи.

Сюй Шэнъи кашлянул:

— Двести лянов... Я бы и дал, да боюсь, в лавке сейчас нет столько свободных денег.

Он поднял руку, подзывая Сюй Шэнся:

— Шэнся, ты только что сверял счета с управляющим Ваном. Сколько свободных средств сейчас в лавке?

Сюй Шэнся ещё тогда, когда третий брат усадил его за книги, понял его замысел.

Он открыл счетную книгу и отрапортовал:

— Свободных денег только пятьдесят лянов. Остальное ушло на закупку зерна, налоги, аренду помещений и жалованье работникам.

Сюй Синдэ, конечно, не поверил.

— Гэ-эр Ся, ты ничего не путаешь? Когда это на общих счетах оставалось так мало?

Сюй Шэнся поспешил заверить:

— Всё верно, отец. Мы с управляющим Ваном каждую запись проверили. Действительно, только пятьдесят лянов.

Сюй Синдэ стоял на своем:

— Раньше в запасе всегда было не меньше двухсот лянов. Как же в этом году осталось так мало?

— А откуда дядя знает состояние счетов за прошлые годы? — спросил Сюй Шэнъи.

Сюй Синдэ осекся, но тут же нашелся:

— Случайно... случайно от твоего отца слышал.

Сюй Шэнъи иронично приподнял бровь:

— Отец уже много лет не заглядывал в книги винокурни. Неужели он приставил ко мне соглядатая?

Сюй Синцай замахал руками, хотел было возразить, но, поймав многозначительный взгляд брата, промолчал.

— Я тоже... тоже случайно услышал. От управляющего Вана.

Управляющий Ван, мирно пивший чай во дворе, внезапно покрылся холодным потом.

Правда это была или ложь — никто не собирался выяснять.

Сюй Шэнъи выложил перед ними официальные расчеты.

— Дядя, эти пятьдесят лянов пусть управляющий Ван выдаст вам сейчас. Юбилей бабушки справляйте со всем размахом, а недостающее пока добавьте из своих. Хоть жалованье у вас и небольшое, но ежегодная доля от винокурни капает немалая. Используйте её, а когда во второй половине года появятся свободные деньги, я вам всё возмещу.

— Шэнъи, ты же видишь, какая у нас орава. Вся доля за прошлые годы уходит на домашние расходы.

Сюй Синдэ так и сяк крутил словами, лишь бы не доставать свое серебро. И под конец придумал пакостный ход:

— Шэнъи, у меня и впрямь денег нет. Я слышал, ты выдал этому примаку приданое зятя почти в сто лянов. Может, ты...?

— Дядя, — перебил его Сюй Шэнъи. — Будь в приданом моего мужа хоть тысячи лянов, это его деньги. К нуждам этого дома они не имеют ни малейшего отношения.

Сюй Шэнъи поднялся, собираясь уходить.

— Только эти пятьдесят лянов. Если дяде угодно — идите с управляющим Ваном в лавку и забирайте. Если мало — я ничем помочь не могу, деньги из воздуха я не достаю.

Он уже направился к выходу.

— Пятьдесят так пятьдесят! — поспешно крикнул Сюй Синдэ. — Недостающее я добавлю, но ты уж не забудь в конце года вернуть долг семье.

Сюй Шэнъи кивнул.

— Дядя, я только женился, да ещё и прихворал, за лавкой приглядывать трудно. Оставьте Шэнся здесь, пусть помогает мне присматривать за делами.

Сюй Синдэ, услышав это, с радостью согласился.

Он только и мечтал о том, чтобы кто-то из его детей пристроился на винокурне.

Свое чадо в лавке – это всё равно что лишняя пара глаз, следящая за деньгами.

Конечно, он был «за».

Замыслы Сюй Синдэ были видны невооруженным глазом.

Сюй Шэнъи понимал это лучше всех и думал: «Что ж, пусть будет по-твоему. Посмотрим, чьи это дети на самом деле – твои или мои».

<http://bllate.org/book/19020/1869925>